

Глава 225 Храм Чунгук На следующее утро, Чхонвон Тхэквондо Холл.

Сотни людей, большинство из них китайцы, толпились у входа в дом Тао, все приезжали издалека, чтобы стать свидетелями чуда, которое принес Ян Чен.

В сопровождении Ян Чен отпинает двух мастеров девяти степеней с черным поясом, дверной проем мгновенно стал несравненно огненным.

"Еще одна победа!"

"Мистер Янг, мы любим вас!"

Многочисленные китайские школьницы смотрели на него с разбитым лицом и выпускали лопнувшие крики, бросая ветры и летящие поцелуи в воздух.

Среди них иностранные студенты, китайцы, живущие в этом районе, и туристы.....

Они приезжали сюда совершенно одни, без всякого уведомления, и каждый раз, когда Ян Чен выгонял тренажерный зал Тхэквондо, на фан-базу приходилось дюжина или около того людей.

Потому что в этот короткий день Ян Чен уже запустил один, два, три... восемь спортзалов Тхэквондо подряд.

Весь Сеул и даже страна Хань были взбудоражены им в одиночку.

Молодые люди слепо восхищались личным героизмом, и Ян Чен стал объектом поклонения для них всех.

Больше ничего.

Только потому, что Ян Чен потерял дюжину мастеров черного пояса подряд.

Только потому, что Ян Чен сам прочесывает восемь спортзалов Тхэквондо.

Только потому, что Ян Чен бросил вызов всему миру тхэквондо страны Хань своей собственной силой.

Одна лишь мысль об этих, сделанных, сделанных, заставила их кровь закипеть.

.....

По сравнению с их радостью, Хань Зайюань, главный тренер павильона Цин Юань Дао, который стоял напротив Ян Чена, прикрыл грудь от сильной боли, посмотрел на Ян Чена с взъерошенным лицом и сказал: "Молодой человек, ты знаешь, что ты здесь делаешь? Вы объявляете войну всему сообществу боевых искусств Ханьского королевства!"

"Объявите войну, когда Ян Чен боится, что вы не выживете." Ян Чен смеялся.

Услышав это, Хань Зайюань холодно вздохнул в обратном направлении и посмотрел на него со смертельным взглядом, как он спросил: "Что именно ты хочешь сделать? Какая тебе от этого польза?"

Несмотря на то, что он был в ярости, он был беспомощен, потому что молодой человек перед ним не только начал восемь додзё, но и серьезно травмировал его, мастер черного пояса девятой степени.

"Льготы"? О, для меня, просто сильный удар по твоей раздутой уверенности в себе был бы величайшим благом!" Янг Чен презрительно улыбнулась.

Хань Зайюань силой сдерживал свой гнев и сказал: "Это дело не имеет ничего общего с нашим Домом Дао, так зачем же ты пришел к нам в беду?".

"Не твое дело?"

Ян Чен холодно посмотрел на него, не рассердился, а рассмеялся: "Перед тем как прийти, я спросил об этом, как раз на днях, часть вашего додзё отправилась в китайский ресторан нашей страны, чтобы найти вину, и ожидать, что еда будет бросать тараканов и волосы, теперь вы на самом деле говорите со мной об этом вопросе не имеет к вам никакого отношения? Это просто умора!"

"Так что ты должен сделать, чтобы остановиться?" Горький и неиссякаемый Дао Хан Чжэвон создал в его сердце сильное чувство декаданса, и он никогда не чувствовал себя таким задохнувшимся, как он.

Именно из-за этой молодости перед ним весь мир боевых искусств страны Хань был взбудоражен радостью.

Ян Чен медленно вытянул палец и помахал перед ним: "Это не от меня зависит, это от вас, ребята, что мне нужно, это извинения, но любой додзё, который участвовал в избиении китайцев и угнетении китайцев коллективно извиниться перед публикой, если нет, я буду продолжать бросать вызов, пока все ваши додзё не будут растоптаны!"

Сказав это, он повернул голову к Ли Хе и сказал: "Ли Хе, поехали"!

"Галле!"

Ли Он кивнул головой и последовал за ним вверх, так сказать, теперь он поклонился Yang Chen как бог и является фанатиком Yang Chen номер один.

Как только Ян Чен и другие ушли, Хань Зайюань больше не мог сдерживать полный рот крови, и окружающие студенты сразу же подошли к нему, чтобы удержать его: "Тренер, вы в порядке? Это не имеет значения."

"Я в порядке!"

Хань Зайюань в одно мгновение помахал рукой, как будто ему исполнилось десять лет, и пошел прямо в свою гостиную, поднял трубку и сделал звонок.

Больше чем через полчаса.

Расположенный в самом роскошном отеле Thousand Ways в Сеуле, более двух десятков человек собрались, и толпа села вокруг большого круглого стола, который был наполнен вином и едой.

Но никто из них не взял в руки палочки для еды и не попробовал их, и у всех было утонувшее лицо, их брови бороздили кавайских персонажей, не имея аппетита.

Открытие плотно закрытой двери не заняло много времени, только для того, чтобы увидеть, как Хан Чжэ Вон ведет троих человек.

Толпа подсознательно встала, чтобы посмотреть на него.

"Все сядьте!" Хань Зайюань холодно помахал рукой.

Ожидая, пока толпа сядет, мужчина с родимым пятном на лице посмотрел на Хань Зайюаня и затихшим голосом сказал: "Старый Хань, я слышал, что твой дом Дао тоже был сметен этим мужчиной?".

"Мило".

Хань Зайюань издал слабый вздох и кивнул головой, как он признался: "Это потому, что я не такой опытный, как другие, я признаю это".

Услышав это, часть лиц присутствующих изменилась в худшую сторону, зная, что сила Хань Зайюаня также была на первом месте среди них, и что происхождение дома Цин Юань Дао было не хуже их.

Но на самом деле он проиграл, и в руках молодого человека.

Самое главное, что молодой человек все еще китайский гражданин.

Для них это было ошеломляюще.

Кроме них, другие слегка склонили головы, и их лица были не очень красивы, так как их зал Дао также был сметен Ян Ченом.

"Какова личность этого ребенка? Правда меньше тридцати?" Мужчина средних лет с парой железных грецких орехов в руке натер нахмурился и спросил.

Хань Зайюань кивнул головой и сказал с видом большой тяжести: "Неплохо, мне действительно меньше тридцати лет, но я не знаю, кто он, но я уверен, что он не знает Тхэквондо, но он может поймать каждый мой шаг и прорыв, и у него нет никаких секретов в его глазах о моей силе".

Услышав эти слова, лица людей изменились и друг за другом замолчали.

С тех пор как Хан Чжэвон сказал это, это было правдой, не говоря уже о том, что другая сторона за один день провела восемь додзё, одного этого было достаточно, чтобы привлечь к себе внимание всех.

Через мгновение кто-то не мог не взглянуть на толпу и затихшим голосом сказал: "Кажется, этот человек решил подметать все додзё в Сеуле, мы не можем позволить ему так продолжать, иначе наши лица будут полностью опозорены".

Его слова прозвучали в сердцах общины и стали причиной того, что община пришла сегодня на собрание.

Представьте себе, молодой человек, просматривая их додзё, безусловно, вызовет к тому времени большое влияние, потеря лица является второй по важности вещью, которая повлияет на их авторитет.

В конце концов, именно они открыли школу, и все финансовые ресурсы были направлены на эту группу стажеров, если все додзё во всем Сеуле были сметены.

Будут ли еще студенты учиться в их додзё? Боюсь, что вместо этого курсанты на площадке подадут заявку на вывод, и через долгое время они станут легкими командирами полюсов.

Хань Зайюань кашлянул и медленно сказал: "Есть только один способ сделать это, и это для Небесной Лошади Тхэквондо тренажерный зал, чтобы извиниться перед другой стороной, в конце концов, этот инцидент вспыхнул из-за них, если бы они не издевались над теми дюжинами или около того стажеров Нуахиа, не было бы череды конфликтов за ними".

"Боюсь, я не могу, говорят, что за этим спортзалом Тяньма Тхэквондо стоят люди, стоящие у власти, трудно заставить их извиниться". Человек, который раньше держал в руках железный орех, покачал головой.

Лицо народа стало серьезным, политик это тот, кого они хотят знать своими задницами, это не очень хорошая щетина ах, во время восхождения убил бесчисленное количество людей, был объектом их преднамеренного избегания.

"Это не сработает, это не поверит, так что ты скажешь? Значит, трудно не смотреть, как все наши додзё растоптаны этим ребенком?" Другой человек скрипел зубами, очень неубедительно.

Опять же, толпа молчала по этому поводу.

Вдруг на лице Хань Зайюаня промелькнула радостная вспышка, как будто он что-то придумал, только чтобы увидеть, как он скажет с легким сюрпризом: "Как я вижу, если вы хотите иметь дело с этим человеком, я боюсь, что вы можете пригласить только тех, кто из храма Чжэн-кун".

"Храм Джинго"? Голый!"

Толпа не могла не засосать холодным дыханием, как будто они слышали что-то ужасное: "Неужели вы действительно хотите попросить их сделать что-то? Узнать..."

"Тебе не нужно много говорить, я понимаю, что те немногие не появятся в мире легко, но речь идет о лице моего Ханьского Королевства Военного Дао, и тем более о достоинстве тебя и меня, не смотря ни на что, давай просто заплатим какую-нибудь цену". Хань Зайюань протянул руку и ущипнул брови, сказав с тяжелым выражением лица.

Он бы не подумал об этих людях, если бы не тот факт, что он достиг точки истощения горы.